

ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСА СОВЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ (юбилейные размышления)

DOI: 10.7868/S1819265318010144

Для цитаты: Богданчиков С. А. (2018). Проблема генезиса советской психологии (юбилейные размышления) // Методология и история психологии. Вып. 1. С. 229–232.

4 февраля 2018 года кандидату психологических наук, известному исследователю истории советской психологии и одному из постоянных авторов нашего журнала Сергею Александровичу Богданчикову исполнилось шестьдесят лет. Редакция журнала обратилась к Сергею Александровичу с просьбой рассказать об основных вехах своей научной биографии. Ниже мы публикуем полученный от юбиляра текст в авторской редакции.

Я, Богданчиков Сергей Александрович, родился 4 февраля 1958 года в городе Эртиль Воронежской области. Мечта стать психологом зародилась у меня еще в десятом классе. Я пришел в городскую библиотеку и попросил дать мне какую-нибудь книгу по психологии. Как это ни странно и удивительно, но сотрудница библиотеки, недолго думая, вручила мне книгу М. Г. Ярошевского «История психологии» (М., 1966). Книгу я старательно прочел, но почти ничего не понял. Особенно меня поразило в ней загадочное

вездесущее слово «детерминизм». В то время я получал представления о психологии в основном из книг Владимира Леви («Охота за мыслью» и т.д.), научной фантастики (из произведений Александра Беляева, зарубежных писателей-фантастов) и телевизионных передач «Очевидное — невероятное» (ведущий — Сергей Петрович Капица).

В 1977–1982 г. я обучался на факультете психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, специализировался по кафедре общей психологии. Тогда в ходу была шутка

о том, что «советская общая психология — самая общая психология в мире». Все мои курсовые работы были посвящены психологии установки, тема дипломной работы — «Зависимость установочного эффекта от места установки в структуре деятельности», научный руководитель — Марта Борисовна Михалевская. Благодаря работе над курсовыми работами и дипломом я получил адекватное представление об экспериментальной психологии, школе Д. Н. Узнадзе и теории деятельности А. Н. Леонтьева, а также обрел соответствующие профессиональные навыки. Я горжусь тем, что учился в Московском университете, в школе Л. С. Выготского — А. Н. Леонтьева, я горжусь своими учителями и своими однокурсниками. Все мы, окончившие факультет психологии МГУ, являемся, хотим мы того или не хотим, «деятельностниками». Понять человека — значит понять его деятельность. Это наше знание, наш лозунг и наш инструмент, и в этом все дело.

Помимо учебы, из больших воспоминаний о том времени у меня остались воспоминания о студенческих стройотрядах (после первого курса — во Владимирской области, после четвертого курса — в Целиноградской области, в Казахстане), об участии в качестве гида-переводчика немецкого языка в XXII Олимпийских играх (Москва, 1980), а также о том, как в качестве «массовки» я вместе со своими однокурсниками был задействован в съемках фильмов «Москва слезам не верит» и «Пыль под солнцем». Под руководством В. В. Меньшова нам пришлось вернуться лет на двадцать назад, в начало пятидесятых годов (однако эпизод в кинотеатре с плачущей героиней Веры Алентовой, к сожалению, в фильм не вошел), а для участия во втором фильме нам пришлось одеть красноармейскую форму, буденовку, взять в руки винтовку и проехать через всю Москву, чтобы послушать на станции Люблино выступление М. Н. Тухачевско-

го с паровоза перед нами — отправляющимися на фронт красноармейцами.

Окончив университет, с 1982 г. я вел преподавательскую деятельность в различных вузах Саратова, где преподавал психологию общую, военную (распределившись сразу после окончания университета преподавателем психологии в высшее военное училище и надев военную форму), детскую, возрастную, педагогическую (в Саратовском пединституте), юридическую (в Саратовском юридическом институте МВД РФ, где снова пришлось «надеть погоны»). Свою военную и милицейскую карьеру я закончил в 2008 году, так что вот уже десять лет я военный пенсионер (полковник милиции в отставке).

В конце 1980-х гг. (т.е. тридцать лет назад) я стал заниматься научно-исследовательской работой в области истории советской психологии с целью написания кандидатской диссертации. В итоге кандидатская диссертация «История проблемы “Психология и марксизм”» (дискуссия между К. Н. Корниловым и Г. И. Челпановым в отечественной психологии 1920-х годов) была успешно защищена (в статусе соискателя) в 1993 г. на кафедре общей психологии факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Кафедрой тогда руководил Олег Константинович Тихомиров, и он весьма позитивно отнесся к моей теме, что было немаловажно. Моим научным руководителем была Антонина Николаевна Ждан. Рецензентами были Сергей Дмитриевич Смирнов и Василий Васильевич Давыдов, а отзыв от ведущей организации написал Михаил Григорьевич Ярошевский. Спасибо им всем, а особенно моему научному руководителю.

С октября 2011 г., переехав из Саратова в Ярославль, я стал вести преподавательскую деятельность в различных вузах Ярославля: в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, в Ярославском филиале Московского

психолого-социального университета (МПСУ), в Академии МУБиНТ. С декабря 2015 года я веду преподавательскую деятельность в Москве, в АСОУ МО (Академии социального управления Московской области), сначала в качестве заведующего, а в настоящее время в качестве доцента кафедры практической психологии личности и индивидуального консультирования.

В настоящее время, как и всегда, область моих научных интересов — история советской психологии, главным образом период 1920–1930-х гг. Я являюсь участником многих научных психологических съездов и конференций по истории психологии, в том числе международных — в Москве, Ярославле, Саратове, Костроме, Арзамасе, Киеве, Мариуполе, Санкт-Петербурге, Тбилиси.

Имею свыше ста двадцати публикаций, среди них четыре монографии: «Происхождение марксистской психологии» (в основном по материалам кандидатской диссертации; Саратов, 2000), «Проблемы изучения истории советской психологии» (Саратов, 2009), «История советской психологии: 1920–1930-е годы» (по гранту РГНФ; Саратов, 2011) и «Открывая Г. И. Челпанова (Г. И. Челпанов и его школа в контексте истории российской психологии: исследования и материалы) (М., 2013)». Кроме того, в Интернете можно встретить мою существующую только в электронном формате монографию «Советская психология 1920-х годов (восемь очерков)» (Саратов, 2007).

По линии публикаций по истории психологии мой главный партнер — журнал «Вопросы психологии», где, начиная с 1994 года, у меня опубликовано пятнадцать статей: «Неизвестный Г. И. Челпанов» (1994), «О ранних работах И. В. Страхова (к 90-летию со дня рождения)» (1995), «Почему был уволен Г. И. Челпанов? (Историография одного факта)» (1996), «Научно-организацион-

ная деятельность Г. И. Челпанова» (1998), «Судьба эйдетики в советской психологии» (2001), «Забывтый съезд (О Первом Всесоюзном съезде по изучению поведения человека)» (2002), «А. Р. Лурия и психоанализ» (2002), «Феномен Енчмена» (2004), «К вопросу о термине “советская психология”» (2006), «Отечественная идеалистическая психология 1920-х годов» (2007), «Советская психология накануне 1936 года» (2008), «Современные тенденции в изучении истории советской психологии» (2008), «Обращаясь к основам (анализ рецензий на “Основы психологии” и “Основы общей психологии” С. Л. Рубинштейна)» (2009), «Школа Узнадзе в системе советской психологии» (2014), «Школа Д. Н. Узнадзе в контексте советской психологии 1950–1960-х гг.: время дискуссий (по материалам журнала «Вопросы психологии)» (2015).

Кроме того, начиная с 2006 года пять моих статей были опубликованы на страницах журнала «Методология и история психологии»: «Основные направления и течения в отечественной психологии 1920-х годов» (2006), «От Л. С. Выготского к Г. И. Челпанову и обратно» (2007), «Сквозь время: школа Г. И. Челпанова в ее развитии, основных чертах и историческом значении» (2008), «К вопросу о персональном составе школы С. Л. Рубинштейна» (2008), «Современные отечественные авторы о научных школах в советской психологии 1920–1930-х гг. (опыт детального критического анализа)» (2009).

Думается, в совокупности эти статьи дают хорошее представление о моих приоритетах, проблемах и достижениях в области истории психологии.

Помимо кандидатской диссертации, защищенной в 1993 году, одной из важных вех в своей научной биографии я считаю 2004 год, когда я перестал быть «частником», т.е. перешел от изучения частных вопросов истории советской психологии к общим вопросам истории

психологии (и задумался над вопросом о том, что такое, собственно говоря, советская психология).

Я подверг тщательному анализу все существующие тогда книги (учебники, учебные пособия, монографии) по истории психологии — работы А. В. Петровского, Е. А. Будиловой, А. А. Смирнова, А. Н. Ждан, В. А. Кольцовой, Т. Д. Марцинковской и др. В конце концов я пришел к формулировке проблемы генезиса советской психологии. Данная проблема в современной российской историографии стоит, с моей точки зрения, предельно остро и применительно к периоду 1920–1930-х гг. заключается в следующем: если в первые послереволюционные годы советской психологии ни в каком виде не существовало (ни как термина, понятия, программы, лозунга или идеи, ни, тем более, как сложившейся теории, концепции, научной школы или самостоятельного, ясно оформившегося научного направления), то уже к концу 1930-х гг. в СССР не стало никакой иной психологии, кроме советской. Как произошло это превращение? Какие факторы и обстоятельства выступили в качестве условий, источников и предпосылок возникновения советской психологии? Как следует в настоящее время относиться к этому процессу и к тому, что получилось в итоге?

В постижении этого превращения, в понимании структуры, динамики, путей, детерминант и механизмов становления советской психологии в период 1920–1930-х гг. и заключается, как мне думается, проблема генезиса советской психологии. В настоящее время завершаю работу над докторской диссертацией, посвященной периоду 1920–1930-х гг. истории советской психологии, где я постараюсь ответить на эти и многие другие

вопросы, связанные с советской психологией и ее историей.

Мои увлечения — собирание и чтение книг (психология, фантастика, книги по истории, в особенности по истории Второй мировой войны — сейчас не столько в бумажном, сколько в электронном формате), просмотр художественных и документальных фильмов, соревнования по волейболу, прослушивание хороших старых и новых песен и мелодий, общение с симпатичными мне людьми и природой, работа на компьютере, компьютерные игры, деятельность и общение в Интернете (прежде всего на сайте «Методология и история психологии» в Фейсбуке), занятия физкультурой и спортом (игра в волейбол, бег).

В настоящее время моя озабоченность в области истории психологии выражается в размышлениях над такими глобальными вопросами, как необходимость создания базы данных по истории российской (отечественной, советской) психологии, капитальная коллективная монография по истории советской психологии, написание учебника по истории советской психологии, организация специализированного научного сообщества отечественных исследователей истории советской психологии, установление и расширение международных контактов с зарубежными коллегами по поводу прошлого и настоящего нашей психологии. Ведь спасение утопистов — дело рук самих утопистов. А по отношению к нескончаемым проблемам в области изучения истории советской психологии я слеую полюбившемуся мне с первого раза афоризму из «Сказки о тройке» братьев Стругацких: «Вы напрасно испытываете мое терпение — оно безгранично».

С. А. Богданчиков